

Кобзарь-Фролова М. Н., Джаббаров Э. Б., Фролов В. А. /
/ Kobzar'-Frolova M. N., Dzhabbarov E. B., Frolov V. A.

ПОНЯТИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ
СУЩНОСТИ «ВИНОВНОСТИ» И «НЕВИНОВНОСТИ»

THE CONCEPT AND EVOLUTION OF LEGAL AND SOCIAL
ESSENCE OF "GUILTINESS" AND "INNOCENCE"

*Кобзарь-Фролова Маргарита
Николаевна,
доктор юридических наук, про-
фессор кафедры таможенного
права Российской таможенной
академии, г. Люберцы, Москов-
ская обл.,
MargoKFMN@Yandex.ru*

*Джаббаров Эльвин
Багишевич,
аспирант Российской тамо-
женной академии,
elvinaldo@gmail.com*

*Фролов Вячеслав
Александрович,
аспирант Российской тамо-
женной академии, г. Люберцы,
Московская обл.,
glotozop2@yandex.ru*

На основании исследования на-
учных работ в области права, филосо-
фии, социологии, психологии в части
определения правовой и социальной
сущности двух антиподов – виновно-
сти и невинности, сделан вывод о
том, что необходимы более подробные
исследования в данной области и выра-
ботка научно-обоснованных понятий:
«вина», «виновность», «невиновность»
с целью их дальнейшего закрепления
в действующем законодательстве, и
исключения привлечения невинного
лица к юридической ответственности.
Предложены для научной дискуссии
определения понятий «виновность» и
«невиновность».

Ключевые слова: вина, чувство
вины, виновность, невинность, фор-
мы вины, ответственность, основание
ответственности, соотношение вины и
ответственности.

Kobzar'-Frolova Margarita

Nikolaevna,

Doctor of law, Professor of the Department of customs law at Russian Customs Academy, Professor, Moscow region, Lyubertsy,

MargoKFMN@Yandex.ru

Dzhabbarov El'vin

Bagishevich,

Graduate student of Russian Customs Academy, elvinaldo@gmail.com

Frolov Vyacheslav

Aleksandrovich,

Graduate student of Russian Customs Academy,

Glotozop2@yandex.ru

On the basis of research of scientific works in the field of law, philosophy, sociology, psychology in terms of determining the legal and social essence of two antipodes – guiltiness and innocence, the authors have concluded that there is a need for more detailed research in this area and elaboration of science-based concepts of “guilt”, “guiltiness” and “innocence” with a view to their further consolidation in the existing legislation, and exception of bringing an innocent person to juridical responsibility. Definitions of the concepts of “guiltiness” and “innocence” are proposed in the article for a scientific debate.

Keywords: guilt, feeling of guilt, guiltiness, innocence, forms of guilt, responsibility, grounds of responsibility, correlation of guilt and responsibility.

Развитие государства и права открывает ученым неограниченные возможности для исследования различных правовых институтов, субинститутов, категорий, правовых, социальных и иных понятий и явлений во всех областях научных знаний. Это позволяет наполнять и обогащать имеющиеся научные знания, участвовать в научных дискуссиях, совершенствовать собственные познания, разрабатывать исследовательские проекты и др.

Научные работы, посвященные понятию невиновности, содержат различные подходы к ее исследованию и анализу. Причем это относится к «невиновности» не только, как философско-правовому понятию, но и как категории вне права.

Если пойти от обратного и объяснить понятие виновности, то можем предположить, что невиновность будет являться антиподом виновности. Попробуем это доказать.

С древних времен понятие вины включалось как одно из основополагающих содержаний религии. Для религиозного человека осознание вины выступает в качестве чувства греховности как обязанность испросить прощение

у Бога. Само деторождение и дальнейшее существования человека в христианстве изначально признавались греховными. «Вини всегда искренне себя, признавая себя виновником неприятностей. Говори: Я виноват. Я грешен. Помни, что как ты немощен, так и ближний, а немощь уничтожается, и винить нечего немощных и грешных, если они признаются в своей немощи. Дьявола, сильного во зле, надо винить» [15, 304].

В Ветхом Завете вина отождествлялась с понятием ответственности. В Новом Завете непосредственно термин вины не употребляется, но под виной понималась ответственность за деяние и отношение человека к этому деянию. Чувство вины – сложное и невероятно мощное состояние. «В небольших дозах оно является необходимым и здоровым, в чрезмерных – разрушает, а его полное отсутствие губительно» [2, 152].

В Русской Правде понятие вины также отсутствовало. Зато присутствовало понятие ответственности, которая наступает за сам факт нанесения вреда или «обиды». В Соборном Уложении 1649 года впервые введен принцип индивидуальной ответственности в российском законодательстве. Было закреплено правило о неравной ответственности в зависимости от сословной принадлежности, как для виновной, так и для пострадавшей стороны. Важное значение для развития понятия вины имеет Воинский Устав Петра I (1715 г.), которым впервые в российском праве сформировано важное условие юридической ответственности – психическое состояние лица, привлекаемого к ответственности. Дореволюционный криминалист С. Будзинский писал о том, что преступление может произойти только вследствие одновременно слияния воли и деяния, т. е. когда свободная воля неразлучно сопутствует деянию [3, 99-100]. Значительный вклад в разработку форм вины внесли также русские дореволюционные правоведы Н. С. Таганцев и Н. Д. Сергеевский. Последний рассматривал вину как элемент преступления. «Если лицо действительно предусматривало или предвидело последствия, действительно знавало запрещение закона и действительно имело возможность принять это запрещение в руководство своей деятельности, то совокупность этих условий носит название субъективной виновности» – писал Н. Д. Сергеевский [20, 410; 17, 266].

А. А. Пионтковским, впервые было дано определение вины, которое затем нашло свое отражение в современном законодательстве: «Вина – психическое отношение вменяемого лица к учиненному им преступному деянию в форме умысла или неосторожности» [14, 131]. При этом А. А. Пионтковский выделяет такие виды вины как: «моральная вина» (как акт злой воли

преступника); «формальная вина» (совершенная в форме умысла или неосторожности); «материальная вина» (осознание деяния) [13, 32]. Б. С. Утевский ввел понятие «виновное поведение» – это поведение, получающее отрицательную оценку с точки зрения социалистической морали и социалистического права и служащее основанием уголовной ответственности [21, 10-59]. С точки зрения Б. С. Утевского, вина имеет субъективно-объективный характер, содержит как субъективные, так и объективные начала, отдельные из них могут находиться за рамками состава преступления.

Дальнейшее исследование юридической литературы показало, что суть и содержание понятий «вина» и «виновность» хоть и имеют единый лексический корень, суть и содержание их различны.

Изучение научной литературы позволило сделать вывод о том, что вина рассматривается учеными и исследователями с различных точек зрения: как правовая категория, как чувство, психофизическое положение, моральное и этическое состояние, как механизм контроля над человеком, как феномен раскаяния и др. Чувство вины не является отдельным предметом исследования правоведов. Как правило, о чувстве вины говорят, как о состоянии, которое тормозит развитие личности [19; 25; 24].

Ученые-исследователи в области психиатрии утверждают, что переживание чувства вины свойственно как раз в основном психически здоровым людям. Наоборот, у людей с психическими отклонениями и патологиями психического развития (психопатия, шизофрения и другие), присутствие или развитие чувства вины не наблюдается. Соответственно, вину отечественные психологи и психиатры рассматривают в качестве этических чувств, способностей к самооценке и самоосуждению, регулятора социального поведения, феномена раскаяния, регуляторных механизмов социального контроля, следствия проступка или преступления, следствия непроизвольной активности, а также необходимого и важного элемента зрелой, здоровой психики [8; 9; 5]. В различные периоды развития российского общества «вина» выступала не только психологическим, социально-политическим, но и классовым понятием.

Среди современных исследователей имеется и такая точка зрения, что вина – это «искусственная юридическая категория, имеющая собственное значение, отличное от вины в психологии, философии и иных сферах человеческих знаний, на протяжении веков изучающих проблемы вины. Вина в уголовном праве ограничена отношением лица к предусмотренным уголовным законом деяниям и их общественно опасным последствиям. Иными

словами, вина в праве возможна только в отношении ценностей, охраняемых государством, в лице его законодателя» [5, 21].

В зарубежной психологии вина описывается как асоциальное явление, девиантное поведение личности и связывается с бессознательным поведением, желанием причинить боль, порой без причин. Зигмунд Фрейд рассматривал вину как разновидность тревоги, «тревогу совести», которая позволяет расщеплять собственное «я» на правосудие и жертву. Источником чувства вины является страх, который трансформируется в совесть, и выступает в двух формах – двух источниках вины:

1) страх перед авторитетом – принуждает к отказу от удовлетворения первичных позывов;

2) страх перед «сверх-я» – более поздний – принуждает к отказу от запретных желаний и реализует наказание [23, 64].

Выдающийся исследователь Б. Ф. Скиннер небезосновательно предложил оригинальную идею истоков вины. С его точки зрения, процесс развития вины или его отсутствия проходит под влиянием мер убеждения и принуждения, в частности поощрения. Если хорошие поступки вознаграждать, а плохие – порицать, то у человека формируется ощущение (или понимание), правильного и неправильного поведения. Поэтому знание, «что такое хорошо и что такое плохо», формирует усвоение должного поведения. Закрепленное поведение человек стремится повторять, а поведение порицаемое с большей вероятностью повторяться не будет [18].

В зарубежных исследованиях психологии вины имеются и другие доводы. Но преимущественно они сводятся к тому, что вину рассматривают в качестве условного рефлекса и отождествляют ее со страхом перед наказанием.

Нами выявлено еще такое направление, в котором ученые-исследователи предлагают рассматривать вину в контексте с юридическими понятиями «проступок», «противоправное действие/бездействие», «ответственность», «выбор» и т. п. [11; 12, 22; 16, 362]. Нам представилось интересным рассмотреть их взаимосвязь.

Вина (*culpa*, *schuld*, *culpabilite*) как юридическая категория – является основанием ответственности. Через понятие вины раскрывается основополагающий институт права – институт юридической ответственности. Вина в праве – представляет собой психическое отношение лица к своим общественно опасным действиям и их последствиям в форме умысла или неосторожности. Вина представляет собой реальный факт, который подлежит установлению судом, органом исполнительной власти, должностным

лицом (в случае дисциплинарного проступка, административного правонарушения).

В статье 5 УК РФ законодательно закреплен принцип вины: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается». В статьях 25 и 26 УК РФ раскрывается понятие и содержание форм вины. Законодатель вводит понятие умысел (косвенный и прямой) и понятие неосторожного деяния. При этом законодатель не дает понятия «вины», «виновности», «невинности». Между тем среди теоретиков и практиков имеется мнение, что «понимание вины исключительно как умысла и неосторожности» представляется прочно утвердившимся заблуждением [6, 119]. отождествление принципа вины с принципом субъективного вменения вызывает в среде ученых определенные споры, поскольку термин «субъективное вменение» в правовой литературе трактуется неоднозначно [5, 22].

Значимый вклад в изучение и обоснование понятия вины привнес Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831) – выдающийся немецкий философ. В своей разошедшейся на цитаты работе «Философия права» он рассматривает правовую сущность умысла и вины. Г. Гегель делает заключение о том, что «в вине заключается совершенно внешнее суждение, совершил ли я нечто или не совершил. Из того, что я несу за что-либо вину, еще не следует, что преступление может быть мне вменено». Гегель неизменно соотносит вину и ответственность. При этом он рассуждает о том, что если вещи или предметы одного человека причиняют вред другим людям, обществу, это еще не относится к деянию этого человека, хотя при рассмотрении вопроса об ответственности этот факт необходимо учитывать. Философ пишет: «Если вещи, собственником которых я являюсь, причиняют вред другим, то это – не мое собственное деяние. Однако на меня в большей или меньшей степени возлагается ответственность за этот вред...». В этой связи он приходит к выводу о том, что виновным нужно считать того, кто знает и понимает, что совершил. А если человек, совершая поступок, не знает, что того, что он делает, делать нельзя, его не должно считать виновным: «Вина моей воли лишь постольку, поскольку я об этом знаю» [4].

Действие – активное поведение лица, включающее в себя внутреннюю мотивацию, в котором оно проявляет себя как личность. Правомерное действие – поведение, основанное на норме права, соотнесенное с моральными

ценностями и идеалами, требующее морального выбора. Бездействие – пассивное поведение лица, которое тоже может включать внутреннюю мотивацию. При этом лицо может осознавать характер пассивности, может допускать безразличие, хотя могло и не должно было допускать. Результатом действия/бездействия, вступившего в противоречие с правовыми, моральными, этическими, социальными, религиозными или иными нормами, будет акт порицания (наказания).

«Выбор» – есть активное состояние человека. Это выражение собственного «я», проявление личности, ее самостоятельности. Человек постоянно сталкивается с необходимостью выбора одной из альтернатив поведения, а общество от него ожидает проявления реакций на взаимодействие с окружающей средой. Выбор может быть сделан в рамках правового поля, а может выходить за рамки правомерного поведения и тогда о выборе можно говорить в соотношении с понятиями «вина», «наказание», «ответственность».

Наше исследование показало, что имеется разное понимание и восприятие сущности ответственности. Ответственность в научной литературе в большинстве случаев трактуется лишь как подотчетность (accountability) и вменяемость (immutability). Философско-социологическое понятие ответственности раскрывается через объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований.

Одни исследователи ответственность понимают, как субъективную обязанность отвечать за поступки и действия, а также их последствия. У других ответственность ассоциируется с необходимостью выбора формы своих поступков, с готовностью принять последствия выбора, как неизбежные свершившиеся факты. Есть мнение, что ответственность – это не вина, а уверенность в своих действиях. С морально-этической точки зрения ответственность – это определенность, надежность, честность в отношении себя и других; это осознание и готовность признать, что результат (реакции), который ты получаешь в ходе твоих поступков и действий, и есть следствие твоих поступков (действий).

В толковом словаре Д. Н. Ушакова ответственность трактуется как – положение, при котором лицо, выполняющее какую-нибудь работу, обязано дать полный отчет в своих действиях и принять на себя вину за все могущие возникнуть последствия в исходе порученного дела, в выполнении каких-нибудь обязанностей, обязательств [22]. Таким образом, Ушаков связывает понятие ответственности с понятиями «вина», «обязанности», «обязательства».

Столь разное понимание ответственности с нашей точки зрения можно объяснить ее разносторонностью. Ответственность может быть этической, моральной, социальной, материальной, юридической. Не исключаем наличие и других видов ответственности. В свою очередь юридическая ответственность может быть представлена как: уголовная, гражданско-правовая, административная, дисциплинарная.

КоАП РФ не приводит понятий «вина», «виновность», «невиновность», при этом законодатель отождествляет их с презумпциями, например, «презумпция невиновности» (статья 1.5), и раскрывает через понятие правонарушения (статья 2.1: «административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность») и ответственность (ст.ст. 2.1, 2.4, 2.5, 2.6, 2.6.1), а также обстоятельства смягчающие или отягчающие административную ответственность (ст.ст. 4.2, 4.3). Статья 2.2 КоАП РФ закрепляет формы вины: умысел и неосторожность, а статья 4.1 – общие правила назначения административного наказания. К исследованию понятия вины в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации обращался В. В. Кизилев, который отмечал отсутствие в деликтном законодательстве России понятия вины и предлагал свою концепцию определения понятия вины [7]. По мнению данного автора, вина – это «категория социального общества, правила существования которого регулируются различными нормами, в том числе и правовыми. В отрыве от общества понятие вины не существует. И прежде всего вина – это оценка обществом совершенных деяний».

Таким образом, можно предположить, что понятие вины, виновности и невиновности законодатель в КоАП РФ раскрывает через формы вины и правила назначения административного наказания.

Представилось интересным законодательно закрепленное правило, содержащееся в Законе РФ от 26 июня 1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» о том, что «При наложении дисциплинарного взыскания учитываются характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность судьи, совершившего дисциплинарный проступок, и степень нарушения действиями (бездействием) судьи прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций» (часть 2 статьи 12.1). При этом что есть вина, какие формы вины могут быть при дисциплинарном нарушении, законодатель не разъясняет. В части

1 рассматриваемой статьи 12.1 законодатель раскрывает понятие дисциплинарный проступок через понятие виновные действия (бездействия). То есть с точки зрения законодателя понятие «виновность» судьи есть отражение понятия «проступок» («За совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи...» [1]).

Гражданское законодательство также не раскрывает понятия вины и виновности, однако, активно оперирует понятиями невиновности и умысла (ст. ст. 169, 227, 404, 697, 901, 963, 1079, 1083, 1104 ГК РФ и другие). Так пункт 1 статьи 401 ГК РФ содержит определение невиновности в случае неисполнения обязательства: «Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». Можно лишь предположить, что лицо будет считаться виновным, в действиях обратных невиновным, то есть, если лицо «при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота», не предприняло всех зависящих от него мер для надлежащего исполнения обязательства. При этом отдельно следует отметить, что вина в гражданском праве не основывается на психическом отношении лица к содеянному, а носит, скорее, объективно-субъективный характер. Более того детальный анализ норм гражданского законодательства позволяет прийти к выводу о том, что в гражданском праве лицу вменяется презумпция вины. Об этом свидетельствует, например, пункт 2 статьи 401 ГК РФ, где законодатель указывает, что «Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство». Остается непонятным, что же должно доказывать лицо? И почему лицо уже признано виновным, и кто признал его таковым? Еще нами замечено, что в статье 151 ГК РФ законодатель вводит понятие «степень вины»: «При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства», какими критериями необходимо при этом руководствоваться и что требуется понимать под «степенью вины» не разъяснено. В отличие от Конституции Российской Федерации, в которой закреплена норма о презумпции невиновности лица, совершившего преступление: «Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность». «Каждый обвиняемый

в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Между тем нам близка позиция тех ученых-теоретиков права и исследователей, среди которых имеется точка зрения, что данная норма распространяется исключительно на уголовное законодательство и не имеет распространение на административные и дисциплинарные правоотношения. То, что она не распространяется на гражданские правоотношения, доказывает вышеприведенная норма пункта 2 статьи 401 ГК РФ.

Обобщая наши исследования в области ответственности, нами делается вывод о том, что законодатель ставит равенство в понятиях вины и виновности. При этом научные исследования ученых показывают, что не все соглашались с таким тождеством. Так «если бы законодатель ставил знак равенства между виновностью и виной, то он должен был после слова «виновно» написать «то есть умышленно или по неосторожности»», – пишет А. И. Марцев [10, 34-35].

Изучение научных работ в области философии, социологии и психологии позволило нам сделать заключение о том, что невиновность, так же как и ответственность можно рассматривать как правовое и неправовое понятие. Психологи состояние невиновности, обычно, описывают, как непроизвольное поведение человека, результат привычной активности. С позиции правовой психологии нам представляется невиновность можно описать как:

- собственное восприятие правомерности действий в соответствии с ценностями или стандартами поведения, присущими совести;
- результат ожиданий общества от человека;
- соотношение собственного восприятия и общественного;
- отсутствие разрыва между собственным восприятием и общественным.

Как правовое явление «невиновность» в нашем понимании является антиподом «виновности».

Проведенное в обозначенной теме исследование также позволило сделать следующие общие выводы:

1) анализ научных и учебных материалов показал, что институт вины в отечественной доктрине свое наибольшее развитие приобрел в уголовном праве;

2) обзор научных взглядов, связанных с проблематикой вины, выявил отсутствие однообразной трактовки термина «вина», «виновность», «невиновность» и единого понимания этого явления, как в разных отраслях

человеческого знания, так и внутри правовых и не относящихся к правовым отраслям. Это привело к расширению данного понятия и размытости его границ в правовых нормах. На практике неоднозначность научных позиций наряду с отсутствием законодательного закрепления приводит к неправильной оценке поведения человека и как следствие привлечение невиновного к ответственности.

Поскольку законодатель не разъясняет ни одного из понятий: «вина», «виновность», «невиновность», можно лишь сделать вывод о том, что необходимы более подробные исследования в данной области и выработка научно-обоснованных понятий: «вина», «виновность», «невиновность» с целью их дальнейшего закрепления в действующем законодательстве и исключения привлечения лица невиновного к ответственности.

Исследование позволило нам выдвинуть предположение о том, что невиновность может быть представлена как правовая категория, как правовая презумпция, как психофизическое, моральное состояние человека. Нами получен вывод о том, что невиновность является философско-правовой презумпцией института государственной службы, которая имеет прямое отношение к социальным и правовым гарантиям государственных служащих.

Предлагается для научной дискуссии философско-правовое понятие сущности «виновности» и «невиновности» (не претендующее на законченность и включение его в нормативные правовые акты). Виновность как правовой феномен означает явление, в котором обнаруживается сущность бессознательного, девиантного поведения личности.

Невиновность как правовой феномен – означает состояние, которое формируется под воздействием правил должного поведения, и развивается под влиянием правовых запретов, методов убеждения, поощрения и принуждения.

Список литературы:

1. Закон РФ от 26 июня 1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская юстиция. 1995. № 11
2. Браун С., Харрисон Л. Благословение с Другой Стороны. Слова мудрости и утешения из жизни после жизни. – М.: Издат. дом «София». 2004.
3. Будзинский С. Начала уголовного права. – Варшава. 1870.
4. Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем.; Ред. и сост. Д. А. Керимов. – М.: Мысль, 1990.

5. Иванов И. С. Институт вины в налоговом праве: теория и практика. – М.: Проспект, 2009.
6. Иванов Н. Г. Психические аномалии и проблемы уголовной ответственности. – М.: Академия МВД РФ, 1995.
7. Кизилов В. В. Понятие вины в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации // Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 4.
8. Ковалев В. В. Психиатрия детского возраста. – М.: Медицина, 1995.
9. Лебединский В. В. Нарушения психического развития у детей. – М.: МГУ, 1985.
10. Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении. – Омск, 2000.
11. Муздыбаев К. Переживание вины и стыда. – СПб.: Институт социологии РАН, 1995.
12. Муздыбаев К. Психология ответственности. – Л., 1983.
13. Пионтковский А. А. Меры социальной защиты и Уголовный кодекс РСФСР // Советское право. 1923. № 3.
14. Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. – М.: ГИЗ. 1925. С. 131;
15. Православный молитвослов. – М.: Трифонов Печенгский монастырь, Новая книга, Ковчег. 2000.
16. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. 2-е изд. / Отв. ред. Е. В. Шорохова. – М., 1976.
17. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право: Часть Общая: Пособие к лекциям. – СПб., 1908.
18. Скиннер Б. Ф. Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В. И. Добренькова. – М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1996.
19. Столин В. В. Самосознание личности. – М.: Издательство МГУ, 1983.
20. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Часть Общая: Лекции. – М., 1994. Т. 1.
21. Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1950.
22. Ушаков Д. Н. Толковый словарь. – М.: Наука, 1940.

23. Фрейд З. Я и Оно / в перев. с нем. В. Ф. Полянского / под ред. А. А. Франковского. – Л.: АCADEMIA, 1924.
24. Шингаров Г. Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. – М.: Наука, 1971.
25. Якобсон П. М. Психология чувств и мотивации: Избранные психологические труды / под ред. Е. М. Борисовой. Серия: Психологи Отечества. – Воронеж: Модэк; М.: Институт практической психологии, 1998.

References:

1. RF Law No. 3132-1 from June 26, 1992 "On the Status of Judges in the Russian Federation" [Zakon RF «O statuse sudei v Rossiiskoi Federatsii» ot 26 iyunya 1992 g. № 3132-1]. *Rossiiskaya yustitsiya – Russian Justice*, 1995, no.11.
2. Braun S., Kharrison L. *Blessing from the Other Side. Words of Wisdom and Consolations from Life after Life* [Blagoslovenie s Drugoi Storony. Slova mudrosti i utesheniya iz zhizni posle zhizni]. Moscow: publishing house "Sofiya", 2004.
3. Budzinskii S. *Fundamentals of Criminal Law* [Nachala ugolovnoho prava]. Warsaw: 1870.
4. Gegel' G. V. F. *Philosophy of Law* [Filosofiya prava]. Translation from German, editor and compiler D. A. Kerimov, Moscow: Mysl', 1990.
5. Ivanov I. S. *Institute of Guilt in Tax Law: Theory and Practice* [Institut viny v nalogovom prave: teoriya i praktika]. Moscow: Prospekt, 2009.
6. Ivanov N. G. *Mental Abnormalities and Problems of Criminal Responsibility* [Psikhicheskie anomalii i problemy ugolovnoi otvetstvennosti]. Moscow: Academy of RF MIA, 1995.
7. Kizilov V. V. The Notion of Guilt in the Code on Administrative Offences of the Russian Federation [Ponyatie viny v Kodekse ob administrativnykh pravonarusheniyakh Rossiiskoi Federatsii]. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava – The Topical Issues of Public Law*, 2012, no. 4.
8. Kovalev V. V. *Psychiatry of Childhood* [Psikhiatriya detskogo vozrasta]. Moscow: Medicina, 1995.
9. Lebedinskii V. V. *Disorders of Mental Development of Children* [Narusheniya psikhicheskogo razvitiya u detei]. Moscow: MSU, 1985.
10. Martsev A. I. *General Issues of the Doctrine on Crime* [Obshchie voprosy ucheniya o prestuplenii]. Omsk: 2000.
11. Muzdybaev K. *Experiencing of Guilt and Shame* [Perezhivanie viny i styda]. St. Petersburg: Sociology Institute of RAS, 1995.

12. Muzdybaev K. *Psychology of Responsibility* [Psikhologiya otvetstvennosti]. Leningrad: 1983.
13. Piontkovskii A. A. Social Protection Measures and the Criminal Code of the RSFSR [Mery sotsial'noi zashchity i Ugolovnyi kodeks RSFSR]. *Sovetskoe pravo – Soviet Law*, 1923, no. 3.
14. Piontkovskii A. A. *Criminal Law of the RSFSR. General Part* [Ugolovnoe pravo RSFSR. Chast' Obshchaya]. Moscow: State Publishing, 1925, page 131.
15. *Orthodox Prayer Book* [Pravoslavnyi molitvoslov]. Moscow: Trifonov Pechenga Monastery, Novaya kniga, Kovcheg, 2000.
16. Rubinshtein S. L. *Problems of General Psychology* [Problemy obshchei psikhologii]. 2nd edition, Editor-in-chief E. V. Shorokhova, Moscow: 1976.
17. Sergeevskii N. D. *Russian Criminal Law: General Part: Guide to Lectures* [Russkoe ugolovnoe pravo: Chast' Obshchaya: Posobie k lektsiyam]. St. Petersburg: 1908.
18. Skinner B. F. *American Sociological Thought: Texts* [Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl': Teksty]. Under edition of V. I. Dobren'kov, Moscow: International University of Business and Management, 1996.
19. Stolin V. V. *Self-consciousness of an Identity* [Samosoznanie lichnosti]. Moscow: publishing house of MSU, 1983.
20. Tagantsev N. S. *Russian Criminal Law: General Part: Lectures* [Russkoe ugolovnoe pravo: Chast' Obshchaya: Lektsii]. Moscow: 1994, vol. 1.
21. Utevskii B. S. *Guilt in Soviet Criminal Law* [Vina v sovetskom ugolovnom prave]. Moscow: Gosyurizdat, 1950.
22. Ushakov D. N. *Explanatory Dictionary* [Tolkovyi slovar']. Moscow: Nauka, 1940.
23. Freid Z. *Me and It* [Ya i Ono]. Translation from German of V. F. Polyanskii, under edition of A. A. Frankovskii, Leningrad: ACADEMIA, 1924.
24. Shingarov G. Kh. *Emotions and Feelings as a Form of Reality Reflection* [Emotsii i chuvstva kak formy otrazheniya deistvitel'nosti]. Moscow: Nauka, 1971.
25. Yakobson P. M. *Psychology of Feelings and Motivation: Selected Psychological Works* [Psikhologiya chuvstv i motivatsii: Izbrannye psikhologicheskie trudy]. Under edition of E. M. Borisova Series: Psychologists of Fatherland, Voronezh: Modek; Moscow: Institute of Practical Psychology, 1998.